

Юджин потерял дар речи, его мысли были в смятении. Он не мог понять, как реагировать на представшее перед ним зрелище. Он просто смотрел вперед, не произнося ни слова, его губы беззвучно открывались и закрывались.

— Ха-ха.

Мер одарила его щегольской улыбкой, излучающей уверенность. Дерзкая девчонка была одета в элегантный черный костюм и туфли, которые она, скорее всего, никогда раньше не носила.

Юджин был совершенно обескуражен нарядом и в замешательстве наклонил голову.

— Ха-ха.

Еще один смешок перевел его взгляд на Раймиру.

Ее наряд мало чем отличался от наряда Мер. Она была одета в строгий пиджак, рубашку, брюки, туфли и...

— Почему ты в очках? — Юджин не мог не выразить своего недоверия. Он растерянно смотрел на Раймиру.

— Очки необходимы. — Раймира поправила очки и похвасталась: Потому что эта дама - секретарь благодетеля.

Такого ответа Юджин и представить себе не мог, и он снова заставил Юджина замолчать. На этот раз он даже не смог пошевелить губами. Его рот так и остался открытым в ошеломленном молчании.

— Ха-ха. — Раймира рассмеялась более зрело, снова поправляя очки. Но они уже сидели высоко на носу, переносица очков давила на лоб, а линзы сдавливали щеки.

— А я твой менеджер, сэр Юджин, — вклинилась Мер.

Хотя Мер не носила очков, у нее был свой аксессуар. Она незаметно выдвинула вперед сумку с документами, которую прислонила к боку.

— С этого момента я буду вести твое расписание, сэр Юджин.

В таком случае, что должен был делать секретарь? В чем разница между секретарем и менеджером? И почему они несут такую чушь в столь нелепых нарядах?

У Юджина было много вопросов, но он предпочел пока промолчать. Наряды двух детей были забавными и милыми, и ему было любопытно, какую глупость они совершат в следующий раз.

— Сначала посмотри, пожалуйста, вот это, — сказала Мер, с гордостью открывая сумку с документами, которую она выставляла напоказ.

На стол высыпалось больше документов, чем могло бы поместиться в сумке, и выражение лица Юджина мгновенно превратилось из забавного и растерянного в раздраженное и недовольное.

Всего несколько минут назад Юджин от стыда и гнева сжигал пачки газет. Но вот снова перед ним лежат вырезки из статей, связанных с ним самим, которые были кропотливо собраны из тех самых газет, которые он сжег.

[Реинкарнация глупого Хамела, гениального Лайонхарта. Почему он до сих пор скрывал свою истинную личность?]

[Мудрая Сиенна: Не ухаживала ли она за мужчиной на триста лет моложе? Любовь, скрываемая на протяжении трех столетий].

— Гх, — простонал Юджин, отворачивая голову. Он даже закрыл глаза, чтобы не видеть пестрых заголовков и аляповатых букв, которые, казалось, плясали за его веками.

— Пожалуйста, смотри прямо, сэр Юджин! — крикнула Мер, держась за его ногу, а Раймира, вцепившись в его руку, провозгласила: О благодетель, весь континент гудит о тебе! Ты действительно суперзвезда континента!

Юджин покачнулся, заикаясь в ответ: П-почему вы так издеваетесь надо мной?..

— О чем ты говоришь? Сэр Юджин, зачем нам насмеяться над тобой? — ответила Мер.

— Благодетель, кто-то издевается над тобой? Неужели злой черный волшебник перед уходом поверг твое сердце в смятение? Эта дама немедленно покарает его своим дыханием!

Трудно было понять, искренне ли они беспокоятся или издеваются над ним.

Юджин рухнул в кресло, подавленный чувством унижения. Мер и Раймира быстро отстранились от Юджина, пока тоже не упали на спину.

— Сэр Юджин, слушай меня внимательно. На тебя сейчас смотрит весь континент. Это невероятная возможность. Ты можешь значительно усилить свою божественную силу, если правильно используешь это внимание, — настаивала Мер, пихая вырезки в лицо Юджину.

[300-летняя безответная любовь наконец-то принесла плоды. Романтика, преодолевшая трагедию].

[Запретная любовь между учителем и учеником: к чему это приведет?]

— Как я уже сказала, эта леди – твой секретарь. Сэр Юджин, в этой суматохе внимания нам, то есть тебе и мне, нужно не поддаваться слухам. Вместо этого мы должны продвигать нашу повестку дня, — добавила Раймира, также выдвигая статьи и приближая свою подборку вырезок к лицу Юджина.

[Колбаса и пиво, сыр и вино, Герой и Святая. Сочетание, которое обязательно понравится каждому.]

[Видит ли Хамел в Святой Кристине Святую Анис? Разгадка общих черт между двумя Святыми].

Именно Мер начала собирать газетные вырезки. Если Юджин и Сиенна были ограничены в публичном раскрытии своего романа из-за отношений учителя и ученика, то раскрытие Юджином своей истинной личности избавило их от пристального внимания со стороны общества. Таким образом, Мер хотела закрепить их историю для всего мира.

А Раймира? У нее не было особых планов, но она почувствовала, что вынуждена действовать, когда увидела, как Мер увлеченно собирает статьи о Юджине и Сиенне. Она знала, что оставаться пассивной нельзя.

Как Мер относилась к Сиенне, так и Раймира склонялась к Святым, поэтому и статьи собирала с пристрастием.

Юджин взял себя в руки. Стыд утих, и у него больше не было желания спрятаться и умереть в углу. Юджин вновь обрел самообладание и выпрямился.

— Так почему именно вы являетесь секретарем и менеджером? — поинтересовался Юджин.

— С тобой, сэр Юджин, мечтают познакомиться множество журналистов, — ответила Мер.

— И не только журналисты. Дворяне и короли тоже желают получить аудиенцию у благодетеля, — добавила Раймира.

— Для тебя было бы хлопотно иметь дело со всеми ними, верно? Даже если ты будешь действовать быстро, ты все равно всего лишь один человек, — сказала Мер.

— Это очень верное замечание. Поэтому, как секретарь, эта леди будет управлять твоим

расписанием, благодетель, чтобы ты не беспокоился, — заявила Раймира.

— О чем ты говоришь? Составление расписания - это моя работа как менеджера. А тебе следует просто снять эти плохо сидящие очки и пойти пососать свой палец, — ответила Мер.

— Эти очки подарила этой даме ее мать! — крикнула Раймира.

Два подростка начали спорить, хватая друг друга за волосы.

Юджин решил не вмешиваться и глубоко вздохнул. Хотя ему этого и не хотелось, он пролистал содержимое альбома, чтобы лучше понять сложившуюся ситуацию.

— Ну... готово, — сказал он.

Если уж на то пошло, то усилия, которые потребовались, чтобы вырезать и склеить столько статей, заслуживали похвалы. Сам Юджин никогда бы этого не сделал, несмотря ни на что, но, похоже, дети считали иначе.

— Секретарь, менеджер... вам не нужно беспокоиться обо всем этом. Я сам обо всем позабочусь, — заверил Юджин.

— Но сэр Юджин, ты же занят, — ответила Мер.

— Есть также предложение издать сказку по мотивам твоих ярких историй. Если ты желаешь, благодетель, я согласую график, — добавила Раймира.

Слова Раймиры взволновали сердце Юджина.

Издать книгу сказок?

Может ли это означать изменение содержания той проклятой сказки, которая на протяжении трехсот лет клеймила его на весь континент нелепым прозвищем Глупый Хамел?

Юджин тяжело сглотнул. Даже если оставить содержание как есть, он отчаянно хотел изменить приставку к имени Хамела.

“Глупый Хамел для людей, но Хамел Уничтожения для демонов? Истинная личность, скрывающаяся за именем, которого боятся демоны”.

В голове мелькнула статья из одной из газет, которую он сжег ранее.

— Много говорят об издании новой книги, наполненной твоими героическими историями, сэр Юджин. Они хотят написать новую сказку, которую будут читать все дети континента на протяжении многих поколений, — сказала Мер.

Ее глаза блестели от энтузиазма. Честно говоря, Мер не хотелось менять содержание сказки, опубликованной сотни лет назад. Естественно, Мер прекрасно знала, что Юджин терпеть не может прозвище Глупый Хамел.

Однако...

Сколько людей могли бы утверждать, что поступки Хамела не были глупыми, если бы их заставили поклясться никогда не лгать, положив руку на сердце?

Даже Юджин не смог бы отрицать этого, если бы ему дали клятву не лгать. Так зачем же менять столь подходящее прозвище?

— Сага о блистательном Лайонхарте.

— От глупого к славному. — Перешептывались двое молодых людей, поднимая свои альбомы. Эти названия были одними из многих, вписанных в них и тщательно отобранных из множества предложенных в газетах и других изданиях.

— Сэр Юджин, ты, конечно, должен знать, что в любой новой сказке должна быть я. И всегда бери меня с собой, когда рассказываешь обо мне, — попросила Мер.

Раймира не преминула добавить: Естественно, должна появиться и эта леди. В рассказе должна быть описана первая судьбоносная встреча благодетеля и этой дамы, а также то, каким существом я являюсь для благодетеля. Ты должен описать это точно.

На этом Юджин сдался.

— Убирайтесь, — объявил он.

— Что?

— Вон! — твердо сказал он.

Он подхватил двух малышей и вышвырнул их из комнаты, после чего вернулся на свое прежнее место.

Вырезки из газет были разбросаны по полу. На мгновение он задумался о том, чтобы сжечь их,

но не смог заставить себя уничтожить столь старательно сделанные вещи. Глубоко вздохнув, Юджин собрал их в свой плащ.

— Эх...

Он покачал головой в недоумении.

Он слегка пожалел о своем заявлении, но сказанного уже не воротишь. Теперь весь континент знал, что Юджин - реинкарнированный Хамел.

— Фух...

Вздохи следовали один за другим.

Юджин с очередным вздохом отошел к окну. В комнате было очень тихо и спокойно, если не считать звука его шагов и вздохов.

С мрачным выражением лица Юджин положил руки на подоконник.

— Аaaaaa!

Как только он распахнул окно, его встретили всеобщим ликованием. Он заблокировал нежелательный шум в комнате с помощью магии, но звук хлынул, как только он открыл окна.

— Герой!

— Сэр Юджин!

— Хамел!

Раздались крики ликования. Толпы людей, собравшиеся за городскими стенами, уже несколько дней выкрикивали имя Юджина. Это были не только жители Салара, но и люди из других стран. Они возносили хвалу и поклонение Герою, Юджину и Хамелу, словно фанатики.

Он был реинкарнацией героя трехсотлетней давности, героем нынешней эпохи, победившим двух Королей Демонов. Хотя на самом деле призрак не был Королем Демонов, он был известен как таковой на всем континенте. Быть Героем - достаточная причина для обожания, но дополнительная таинственность перевоплотившегося героя доводила обожание до фанатизма.

«Моя божественная сила продолжает расти», — подумал Юджин.

Он чувствовал это сильнее, чем когда его статуя была воздвигнута в Шимуине. Божественность внутри него расширялась. Она смешивалась с тем, что разрушилось и слилось во время его битвы с призраком, и теперь распространялась еще дальше. Он положил руку на сердце и ощутил вселенную. Мерцающие звезды казались ярче и многочисленнее, чем до войны. Если сосредоточиться, то можно было даже услышать голоса - голоса его последователей.

— Почему бы не помахать им в ответ? — неожиданно раздался голос сзади. Юджин не удивился. Он глубоко вздохнул и обернулся. Перед ним с улыбкой стояла Кристина. Она была одета в чистое белое одеяние священника. Под взглядом Юджина ее улыбка стала еще глубже, и она слегка кивнула.

— Все ждут твоего появления, — сказала Кристина.

— Я не могу выйти. Мне все еще больно, — ответил Юджин.

— Герою не пристало лгать, — упрекнула Кристина.

— Разве есть правило, по которому Герой не может лгать? Этот ублюдок Вермут много врал, — нахмурился Юджин.

Он на десять дней заперся во дворце Салара под предлогом того, что не до конца восстановился. Однако тело Юджина уже давно зажило. Однако выйти наружу для него было невыносимо. У него не было желания встречаться с толпой, которая с восторгом приветствовала его. Он не знал, что им сказать.

— Разве ты не гордо нес флаг перед тем, как отправиться на битву? — спросила Кристина.

— Это совсем не то, что было тогда, не так ли? — ответил Юджин.

— Ну, я не думаю, что все так уж отличается. В конце концов, те, кто пришел сюда, не ждут от тебя речи, сэр Юджин. Они просто хотят увидеть тебя лично. Реинкарнацию героя. Героя нашей эпохи. Свет, открывающий новую эру, — ответила Кристина.

Юджин не знал, что ответить.

— Грядущие времена могут быть не такими мирными, как раньше. Это то, с чем мы, хотим мы того или нет, должны смириться, верно? — рассуждала Кристина.

До сих пор это было трудно принять, а точнее, невозможно представить. Люди этой эпохи ничего не знали о войне, о том, какими страшными могут быть короли демонов, демоны и черные маги.

Триста лет не было никакой войны. Король Демонов Заточения выступал в защиту людей, и ни демоны, ни черные волшебники не прибегали к насилию. Для людей этой эпохи Хельмут был скорее империей, чем адскими землями. Даже если Король Демонов Заточения говорил о конце Клятвы, о конце мира, людям было очень трудно представить себе это.

Принцесса Бездны Айрис возродилась как новый Король Демонов Безумия в Южных морях. Несмотря на появление нового короля демонов, обычные жители континента не ощущали непосредственной угрозы.

Она была слишком далека и с ней слишком быстро расправились. Айрис не удалось заявить о себе как о Короле Демонов. Все было бы по-другому, если бы она решилась проникнуть на континент, но она умерла, так и не дойдя до него.

Но призрак был совсем другим. Он захватил столицу великого государства Нахама. Он сделал султана Нахамы бессильным. Меньше чем за полдня, а может, и за час он захватил столицу крупнейшего государства. Это был сам Король Демонов, и он пришел с армией, состоящей из огромных демонических зверей, нежити, демонов и черных магов.

Игнорировать угрозу было уже невозможно. Люди этой эпохи познакомились с войной более основательно и близко. Они понимали, что еще до окончания их жизни Король Демонов Заточения может развязать войну и поджечь весь континент.

— Вот почему они ищут кого-то, на кого можно положиться, — сказала Кристина.

Она приблизилась к Юджину.

— Кто-то, на кого можно положиться, — с горькой усмешкой повторил Юджин и поднял руку.
— Ну, по сравнению с молитвой в церкви невидимому Свету... видеть меня лично, живого и настоящего, должно быть, более утешительно.

Он осторожно протянул руку в окно и помахал.

Ликование!

Аплодисменты стали громче, и казалось, что сам дворец содрогается.

— Свет, — сказала Кристина с язвительной улыбкой. — Сэр Юджин, разве ты не чувствовал, что это не то, что можно назвать богом?